Пролетарии всех стран, соединяйтесь!
К борьбе за дело Ленина—Сталина будь готов!

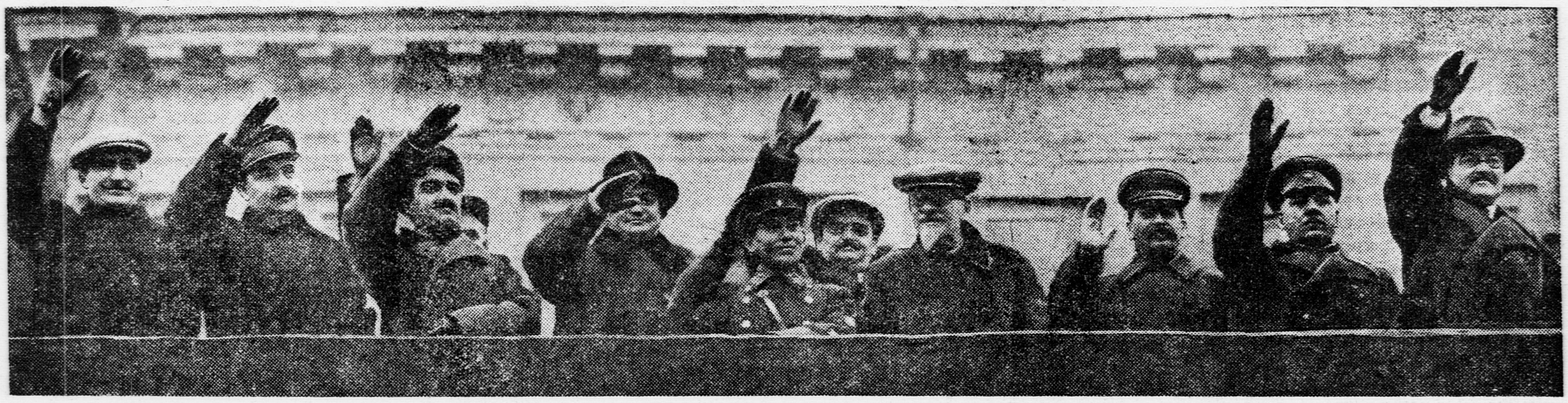
Цена номера 3 коп.

Пионерская ПРАВДА

ОРГАН
ЦК и МК ВЛКСМ

10 ноября 1937 г., среда
№ 152 (1970)

НА КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ 7 НОЯБРЯ 1937 ГОДА



Справа налево: товарищи МОЛОТОВ, ВОРОШИЛОВ, СТАЛИН, КАЛИНИН, ШВЕРНИК, ЕЖОВ, ДИМИТРОВ, ХРУЩЕВ, МИКОЯН, КАГАНОВИЧ и ЧУБАРЬ с трибуны мавзолея приветствуют проходящие колонны трудящихся столицы. Фото Ф. КИСЛОВА (Союзфото)

НАША СИЛА, НАША МОЩЬ

МНОГОЧИСЛЕННЫЕ трибуны вдоль Кремлевской стены заполнили знатные люди нашей родины: рабочие-стахановцы и ударники, инженеры, художники, ученые.

Ровными квадратами выстроились на Красной площади железные батальоны, полки и дивизии несокрушимой Рабоче-Крестьянской Красной Армии.

На левом крыле мавзолея, встреченные бурными аплодисментами, появляются товарищи Сталин и его боевые соратники.

В 10 часов утра

Вот кремлевские куранты пробили 10 часов, из Спасских ворот на коне выезжает народный комиссар обороны маршал Советского Союза товарищ Ворошилов, и на площади воцаряется торжественная тишина. Товарищ Ворошилов об'езжает выстроившиеся части и здоровается с ними.

Товарищ Ворошилов поднимается на трибуну мавзолея и от имени Центрального Комитета коммунистической партии большевиков и советского правительства поздравляет бойцов, командиров и политработников Красной Армии, рабочих и работниц, колхозников и колхозниц, работников науки, техники и искусств, всех трудящихся СССР, трудящихся всего мира с великим пролетарским праздником.

Потом войска начинают проходить мимо мавзолея торжественным маршем. Первым идет сводный полк начальствующего состава центральных и окружных управлений Народного комиссариата обороны. За ним безукоризненным строем двинулись слушатели военных академий, курсанты военных училищ...

Под горячие аплодисменты всех присутствующих прошли бойцы первой московской ордена Ленина Пролетарской стрелковой дивизии.

Один род войск сменял другой. Мимо мавзолея проходили летчики, моряки, войска НКВД, самокатчики...

Вот проходят с винтовками рабочие в кожаных тужурках. Это те, кто участвовал в исторических октябрьских боях и в гражданской войне. За ними идут молодые рабочие и студенты, тоже с винтовками. Это будущие бойцы Красной Армии.

На рысях проносится лихая конница. Проехали мотоциклисты; на руле каждой машины—пулемет. На грузовиках проезжают части моторизованной пехоты, вооруженные новейшими пулеметами и легкими орудиями и снабженные прожекторами.

На мгновенье площадь опустела. Но сразу же перед восхищенными зрителями, которые стояли на трибунах, стремительно промчались быстроходные танки. А когда следом прошли мощные танки «Сталин» и «Андрей Жданов»,— все долго аплодировали и кричали «ура». За этой парой прошло множество таких же могучих танков.

Под алыми знаменами

Парад окончен.

На площадь хлынули колонны веселых, жизнерадостных, счастливых демонстрантов. Трудящиеся столицы несли сотни алых знамен, ярких плакатов, лозунгов, картин. В рядах звучали бодрые, веселые песни и смех. Над колоннами колыхались портреты Ленина и Сталина, портреты руководителей нашей партии и правительства.

Проходят пролетарии Красной Пресни. Они только что покинули площадь Восстания. Залитая асфальтом, просторная, красочно убранная, как изменилась эта площадь! В 1905 году на ней были баррикады пресненских пролетариев. Самодельными бомбами рабочие Прохоровской мануфактуры героически отражали наступление Семеновского полка. Огнем и мечом прошлись по Пресне царские палачи. У Нижней Пресни, где в сырых мешках—казармах — жили тысячи ткачих и прядильщиц, кончалась Москва.

Теперь трудящиеся Красной Пресни вышли на демонстрацию из новых домов, выросших до заставы, из огромного поселка имени 1905 года.

Народный комиссар обороны маршал Советского Союза товарищ К. Е. ВОРОШИЛОВ приветствует воинские части на Красной площади. Фото Н. КУБЕЕВА (Союзфото)

До самого вечера

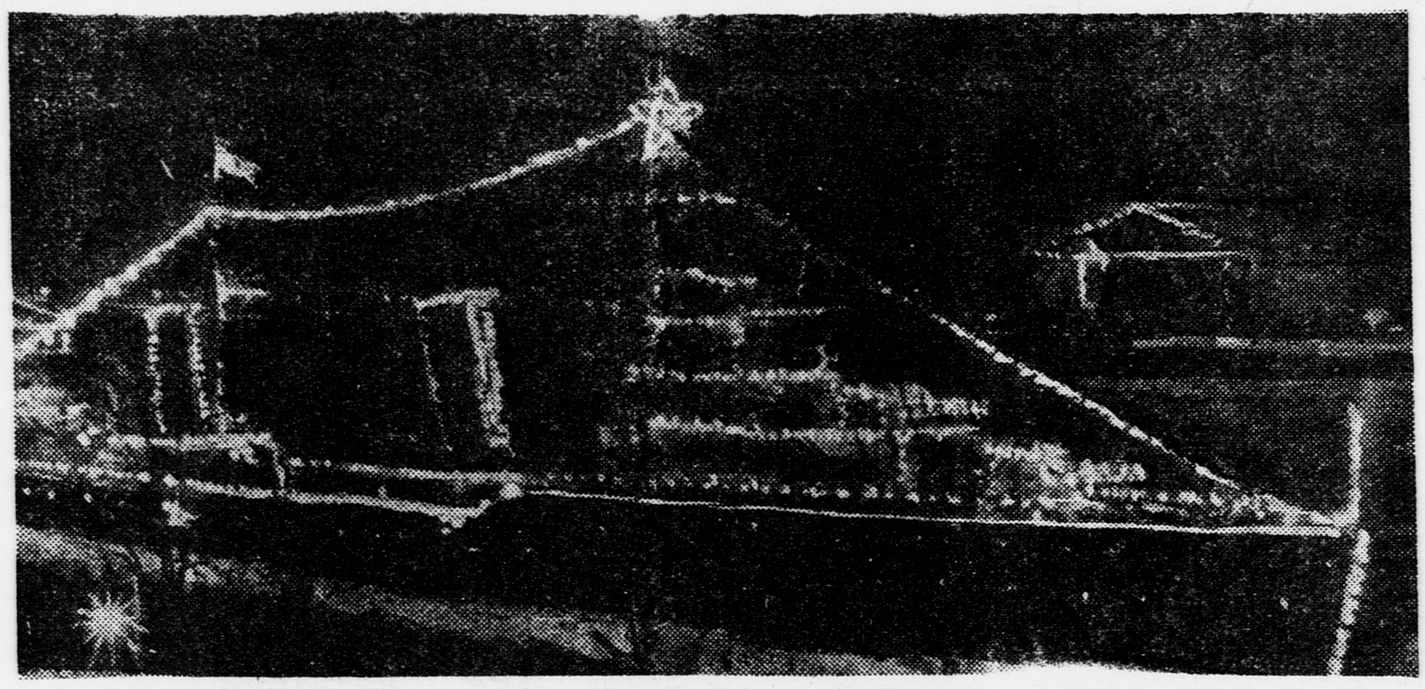
В украшениях, которые несли с собою демонстранты, виден был весь героический путь советского народа, пройденный под руководством Ленина и Сталина. Демонстранты в лозунгах, плакатах благодарили творца новой Конституции — великого Сталина. На сотнях плакатов сияла историческая дата — **12 декабря 1937 года,** когда миллионы избирателей пойдут выбирать в Верховный Совет СССР.

— Наш первый депутат в Верховный Совет СССР — товарищ Сталин! — заявляли ликующие демонстранты.

До самого вечера продолжалась радостная демонстрация. Свыше полутора миллионов москвичей прошло через Красную площадь, празднуя 20-летие Великой Октябрьской Социалистической революции.

Празднование 20-й годовщины Великой Октябрьской Социалистической революции в Москве. Слева—N-ская артиллерийская часть, в середине — колонна демонстрантов и справа — кавалерийская часть проходят мимо трибуны на Красной площади. (Союзфото)

Вся страна праздновала великую годовщину



МОСКВА

Дорогие ребята! Хочу поделиться с вами своей радостью. Вот слушайте. Я раньше жила в Средней Азии и только недавно приехала в Москву. 7 ноября, в великий праздник Октября, мы пошли на демонстрацию. Я никогда еще не видела столько демонстрантов, столько флагов, плакатов, скульптур, эмблем, сколько я увидела в этот день.

Со всех улиц к Красной площади стекались праздничные колонны демонстрантов. В одной из таких колонн шла и я со своими родителями. Когда мы вошли на Красную площадь и поровнялись почти с самой трибуной, папа говорит:

— Ну, Нина, смотри!

Я смотрела с большим волнением. И тут-то увидела на левом крыле мавзолея дорогого и любимого Иосифа Виссарионовича Сталина. Он стоял, окруженный своими товарищами. Мне стало так радостно, что эти несколько минут я никогда не забуду.

Ведь я так давно мечтала увидеть родного Сталина, и вот моя мечта сбылась!

Пионерка НИНА ФРИДРИХ.
Москва, 210-я школа.

КИЕВ

Утренняя дымка еще окутывала столицу Украины, когда на улицах появились многочисленные праздничные колонны. Зазвенела песня, заиграли оркестры.

В 9 часов 30 минут командующий войсками Киевского военного округа командарм 2-го ранга товарищ Федько об'езжает войска и поздравляет их с великим праздником.

На трибунах испанские ребята, знатные люди — стахановцы заводов, фабрик, шахт, колхозных полей. На правительственной трибуне — Косиор, Петровский, Сухомлин, Федько, Леплевский.

В полдень, когда окончился военный парад, началось шествие демонстрантов. В головной колонне—знамена с портретами Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина. Большой хор поет славу великому Сталину:

«Слово Сталина меж нами,
Воля Сталина меж нас».

Вырастают гирлянды, сплетенные из цветов. Идут ребята—счастливое поколение нашей замечательной родины. Пионеры и школьники несут огромные портреты товарища Сталина и его ближайших соратников.

С плакатов, написанных детьми, звучат горячие слова приветствий героическому испанскому народу и народу Китая, борющимся за свою свободу и независимость. Шагают юные моделисты, парашютисты, разведчики, кавалеристы, моряки...

Перед правительственной трибуной проходят колонны демонстрантов 11 районов Киева. На их плакатах написано:

— Пройден героический путь борьбы и побед! Не отдадим врагу своих завоеваний!

— Искореним без остатка фашистских бандитов, троцкистско-бухаринских, буржуазно-националистских шпионов и диверсантов! Привет славным наркомвнуделыцам!

С непередаваемой радостью и весельем прошла в Киеве демонстрация, в которой участвовало 400 тысяч человек.

ЛЕНИНГРАД

Город Ленина украшен флагами, портретами, лозунгами. Площади и улицы сверкают электрическими огнями.

С утра сотни тысяч трудящихся стройными рядами направились на историческую площадь имени Урицкого.

Строгими квадратами вливались на площадь слушатели военных академий, курсанты военных училищ, летчики, полки пехоты, моряки Балтики, вооруженные пролетарии Ленинграда.

Вдоль здания Дворца искусств на трибунах расположились знатные люди, седовласые старики—участники октябрьского штурма. Вместе с ними на трибунах — Герои Советского Союза Чкалов и Байдуков, писатели, ученые.

Раздается команда: «Парад, смирно!» Командующий Ленинградским военным округом командарм 2-го ранга товарищ Дыбенко здоровается с участниками парада. Громовое «ура» прокатывается по площади. Корабли на рейде салютуют орудийными залпами.

Как только кончился парад и последние танки ушли с площади, мимо трибун восемью колоннами двинулись трудящиеся.

— Великому вождю народов товарищу Сталину «ура!» — несется по площади тысячеголосый клич.

Демонстранты несут шелковые знамена, портреты Ленина и Сталина, большой герб Советского Союза, сотни лозунгов и портретов руководителей партии и правительства.

Трудящиеся города Ленина демонстрировали свою любовь и безграничную преданность великому вождю народов товарищу Сталину, сталинскому ЦК и своей социалистической родине.

СВЕРДЛОВСК

Крупными хлопьями повалил снег, мягкий, пушистый... Город покрылся сверкающей белой пеленой. И на этой яркой белизне особенно красиво выделялись нарядные колонны демонстрантов, расцвеченные знаменами, портретами, плакатами. Уже с раннего утра улицы наполнились праздничным весельем. Везде слышатся песни, смех, музыка...

Ровно в 10 часов на площади 1905 года начался военный парад. Мимо трибуны шли стрелковые части, пилоты, парашютисты. Вслед за ними площадь запрудили колонны пионеров и школьников. «Спасибо товарищу Сталину за счастливое детство!»—этот лозунг выделялся над каждой колонной.

Свыше 150 тысяч трудящихся Свердловска участвовало в демонстрации.

Вечером город заблестел праздничными огнями. Улицы полны людей. На площади — народное гулянье, танцы, кино.

БАКУ

С самого раннего утра 7 ноября на улицах Баку звенели веселая музыка, песни. К площади имени 26 комиссаров стекались колонны демонстрантов.

Пионеры в колоннах несли портреты великого Сталина, его боевых соратников и Героев Советского Союза. У многих ребят в руках — модели самолетов, макеты красивых дворцов и новых школ.

Впереди колонны Ленинского района шли пионеры 170-й школы в костюмах народов одиннадцати советских республик. За ними шли пионеры-значкисты: у каждого по три или по четыре оборонных значка.

В городах и селах нашей родины миллионы трудящихся радостно праздновали 20-летие великой годовщины. На наших снимках вы видите (сверху вниз): испанских ребят на трибунах Красной площади; танки на параде (площадь Урицкого в Ленинграде); иллюминованные корабли на Неве (Ленинград) и группу пляшущих демонстранток в Харькове. (Союзфото)

Нам пишут

КТО ЖИЛ РАНЬШЕ В НАШЕМ ДОМЕ

Много лет назад в нашем доме жил подрядчик Жуков. У него была мастерская, где мастера рисовали иконы. Подрядчик один занимал большой одноэтажный дом, а рабочие ютились в сыром, холодном подвале двухэтажного дома. Верхний этаж занимал урядник. Когда урядник умер, здесь поселился жандарм; в революцию он убежал за границу.

До революции в нашем дворе в двух огромных домах жили две семьи богачей. Сейчас в этих же домах разместилось 20 рабочих семей, — и всем просторно!

То, что принадлежало угнетателям, Великая Октябрьская революция отдала народу.

Нам, ребятам, советская власть дала новые светлые школы, дворцы, парки, кино и многое, многое другое. Всем этим мы обязаны нашему великому вождю и учителю товарищу Сталину.

ГАЛИНА МЕЛЕХОВА.

Москва,
17-я школа, 7-й класс «В».

Лучшая звеньевая пионерского отряда при школе имени Ленина в Бухаре, ученица 7-го класса НУРА МАМИДОВА. (Союзфото)

В БЫВШЕМ ГРАФСКОМ ДВОРЦЕ

Занимаясь в историческом кружке, я посетил бывший дворец графа Шереметьева в Кускове. Там я увидел красивые залы, обставленные мебелью времен Екатерины II, портреты самого Шереметьева и его жены, пушку, из которой граф давал салют в честь приезжавших к нему гостей.

Я видел там и многое другое и понял, в какой праздности и роскоши жили помещики.

Но самая интересная комната—это библиотека. Войдешь туда и видишь—кругом шкафы с книгами. А когда присмотришься хорошенько, то оказывается, что настоящих-то книг всего один шкаф, а все остальное искусно нарисовано на полотне, будто это книги. А за нарисованной ширмой лежали не книги, а наряды графа. Так Шереметьев хвастался своей ученостью перед гостями.

Я советую всем ребятам с'ездить в Кусковский музей. Посещение музеев помогает еще лучше понять историю.

ИГОРЬ НАУМОВ.

2-я школа,
Западная ж. д.,
6-й класс «А».

ЗНАТЬ, КАК БОРОЛИСЬ ЗА ВЛАСТЬ СОВЕТОВ НАШИ ОТЦЫ И ДЕДЫ

Проходя по знакомым переулкам...

К пионерам Красной Пресни пришли дорогие гости — бывшие красные партизаны, участники октябрьских боев в Пресненском районе.

Они повели ребят по тем переулкам и площадям Пресни, где двадцать лет назад происходили бои за власть советов.

Группа пионеров свернула в Глубокий переулок. Товарищ Горшков показал им на глухой зеленый забор:

— Здесь в 1917 году стояло наше орудие. Из него мы били по офицерской школе. Офицеры пытались нашу пушку захватить, но для этого им надо было пройти через Горбатый мост. Мы же все время держали его под обстрелом.

На Баррикадной улице пионеры остановились у желтого трехэтажного дома. Тут уже давал об'яснение Федор Михайлович Шеногин:

— Здесь на втором и третьем этажах в октябре 1917 года помещались штаб красной гвардии и революционный комитет Пресни. Внизу был госпиталь. За перегородкой здесь же помещался оружейный склад.

— Однажды сидим мы с бойцами в штабе,— продолжает свой рассказ Федор Михайлович,— вдруг вбегает красногвардеец: «На Горбатом мосту офицеры!»

Мы, тридцать бойцов, побежали туда. Шел снег с дождем, было темно. Мы рассыпались по всему переулку и, прижавшись к заборам, стали наступать на офицеров. В том бою немало красногвардейцев было ранено. Но офицерам все-таки досталось крепко. Мы их выбили с Горбатого моста.

Поднимаясь выше по Баррикадной, пионеры обратили внимание на небольшую незамощенную площадку. Вот что рассказал о ней товарищ Рудниченко:

— В 1917 году здесь стояла церковь. Улицы были перегорожены баррикадами. Шли бои. Убитых не успевали подбирать. Время было горячее. Даже самые набожные старушки не решались выйти на улицу; в церковь никто не ходил. И тут мы замечаем, что наш поп то и дело подбегает к церкви, снимает тяжелой замок и исчезает за тяжелой дубовой дверью.

Заинтересовались мы этим. Пришли к попу на квартиру и говорим:

— Подай-ка нам, батя, ключи от церкви.

Он стал упираться:

— Не дам ключей от храма божьего! Там только молиться можно, а вы безбожники!

Все-таки мы открыли церковь. Поднялись на колокольню, обошли вокруг колоколов и нашли на перекладине новенький полевой телефон.

«Э,— думаем,— поп-то у нас какой! По телефону молится!»

Вскоре выяснилось, что поп с колокольни следил за тем, где и как собираются наши рабочие отряды, и потом сообщал об этом по телефону в штаб белых...

Много крови пролили ваши отцы, ребята, в те дни. Но белых мы все-таки выбили и навсегда очистили от них нашу землю.

★

В этот день как-то по-новому выглядели знакомые переулки, здания. Осматривая их, ребята как бы раскрывали книгу и читали волнующие страницы о том, как 20 лет назад их отцы и братья боролись за власть и завоевали ее.

Е. ДОЧКАЛ.

Москва.

В дни Великой Октябрьской Социалистической революции. Штурм Кремля. С картины худ. ЮОНА

ШАХМАТНЫЙ МАТЧ НА ПЕРВЕНСТВО СССР

РЕШАЮЩАЯ ПАРТИЯ

Вчера в Ленинграде, в Доме Красной Армии имени Кирова, состоялась 13-я партия матча на первенство Союза. Чемпион СССР Левенфиш играл белыми. В дебюте он воспользовался неточной игрой Ботвинника и получил заметное преимущество. В дальнейшем он играл превосходно, все время усиливая свое положение. На 31-м ходу он предложил жертву качества. Ботвинник, опасаясь невыгодных для себя осложнений, отклонил жертву и начал искать спасения в упрощении позиции.

На 41-м ходу партия была отложена в положении, в котором Левенфиш имеет все шансы на выигрыш.

Партия будет доигрываться сегодня. **М. БАРУЛИН.**

КАК ПРОСТО — взять конверт, написать адрес, наклеить марку, опустить в почтовый ящик, и письмо пересечет любые пространства — моря и горы, чтобы очутиться у того, кому оно послано.

А было время, когда письма отправлялись от случая к случаю, «с оказией», как говорили в старину. Едет, скажем, человек из Москвы в Киев. Тут уж друзья, знакомые, соседи передают с ним необходимые сообщения. Богатые же люди — купцы, князья, цари — имели для этого специальных людей — гонцов.

Так повелось с незапамятных времен. Еще 5.000 лет назад страны Африки и Азии были усеяны сетью дорог. По ним, кроме воинов, купцов и путешественников, шли и почтовые гонцы.

В древней Греции, кроме гонцов, имелись и скороходы, доставлявшие особо спешные письма. Один скороход, Филонид, пробежал однажды 90 километров за 9 часов, другой, Эухид, пробежал 200 километров за один день.

Были попытки устроить и настоящую почту. Персидский царь Кир, живший почти 2.500 лет назад, построил на больших дорогах специальные станции. Там всегда были наготове люди и лошади, для того чтобы отвозить приказы Кира во все концы его громадного государства. Такая же почта существовала одно время и в Римской империи.

В средние века в Германии, Франции, Италии связь поддерживали монастыри. Монастыри вели между собой переписку и для этого имели специальных гонцов. Эти гонцы попутно перевозили и письма жителей близлежащих городов и сел. Позже перевозкой писем занялись первые учебные заведения. Во Франции долгое время обязанности почты выполнял Парижский университет. А в Германии и во Фландрии (теперешней Бельгии) был и такой вид связи—«мясная почта». Мясники много путешествовали, продавая скот. Заодно они доставляли и письма. Бывало, приедет мясник в городок, выйдет на главную площадь и трубит в рог. К нему со всех улиц сбегаются люди, одни — чтобы купить баранины или телятины, другие — чтобы отправить или получить письмо.

Позднее появились специальные почтовые кареты, перевозившие почту.

В России почта появилась в 1667 году. Владел ею голландский купец Иоганн ван-Сведен. До этого приказы и письма развозили на ямских лошадях. Ям по-татарски значит путь, а ямщик (точнее, ямчи) значит проводник. Ямщина возникла во времена татарского ига и была одним из видов дани, которую русские платили победителям.

В начале прошлого века французские почтальоны, чтобы облегчить работу, пользовались ходулями.

После свержения татарского ига население платило эту дань князьям: по первому требованию крестьяне обязаны были предоставить княжескому гонцу подводу.

Долгое время почта принадлежала частным лицам. Только в 1740 году государство взяло это дело в свои руки, и тогда почтой могли уже пользоваться все. Был издан указ, где говорилось, что «способы к пересылке писем всякому свободны быть должны».

В XIX веке техника шагнула далеко вперед. Появились железные дороги, огромные пароходы, был изобретен автомобиль. Были введены в употребление конверты, марки, почтовые ящики. Это упростило отправку писем.

И все же почта развивалась очень медленно и вот почему. В мире существует больше ста государств. И почти каждое из них имело свои почтовые правила и расценки. В одной только Германии имелось 93 расценки для писем, отправляемых в разные страны. И, кроме того, в каждой стране существовали свои меры веса: в Англии — унция, во Франции — грамм, в Германии и России — лот. А ведь оплата писем в те времена производилась в зависимости от их веса. Вот и попробуйте здесь разобраться!

В 60-х годах прошлого века за это дело взялся директор американских почт Блэр. Он предложил создать почтовый союз разных стран с одинаковыми почтовыми законами. В 1863 году в Париже собрались представители 15 государств. Они обсудили предложение Блэра. Было решено созвать специальный с'езд. 11 лет спустя, в сентябре 1874 года, в Берне (Швейцария) собрались делегаты 22 стран. Они обсудили проект о введении единой меры веса.

Автор этого проекта доктор Стефан говорил: «Пусть это будет грамм. Надо установить одну расценку на письма для всех стран: 25 сантимов. А самое главное — границы всех стран должны быть открыты для писем». Делегаты согласились с этим предложением. 9 октября 1874 года было подписано соглашение — почтовая конвенция. Так был создан Всемирный почтовый союз.

Сейчас, когда все страны вошли в почтовый союз, письмо получило право свободно путешествовать по всему миру.

В. Катаев

Я сын трудового народа

Отрывки из повести

◇ ◇ ◇

СОДЕРЖАНИЕ ПРЕДЫДУЩЕГО

В царской армии Семену Котко пришлось служить под начальством своего односельчанина фельдфебеля Ткаченко. Семен и дочь Ткаченко—Софья любят друг друга. Но фельдфебель ни за что не хотел породниться с крестьянином-бедняком.

Осенью 1917 года на фронте Семен спас Ткаченко от расстрела, и Ткаченко обещал Семену, что выдаст за него Софью.

Вернувшись с фронта, Семен посватался за Софью. Ткаченко не мог ему отказать. Но тут на Украину нагрянули немецкие захватчики. Немцы появились и в этом далеком степном селе. За отказ выдать зерно, сало и другие продукты в село был послан карательный отряд. Каратели повесили председателя сельского совета Ременюка и матроса Царева. После расправы немецкое начальство пирует в хате у Ткаченко.

Третью чарку пил обер-лейтенант фон-Вирхов.

— За Индию! — сказал он по-французски и, заметив, что от него ждут продолжения, продолжил: — Да, господа. Здесь, в этой далекой украинской деревне, за этим грубым крестьянским столом я пью за Индию.

Его глаза налились прозрачной голубой пустотой. Они были устремлены вдаль.

— Мы даем вам успокоение. Вы даете нам хлеб и открываете безопасный путь на Индию. Англия задушила нас на Западе. Но путь на Восток идет не только через Стамбул—Багдад. Он также идет через Киев, Екатеринослав и Севастополь. Оттуда германские корабли идут на Батум, Трапезунд. Я вижу Месопотамию. Аравийский ветер дует в лицо германских солдат! И — Индия! Индия! Мы вырвем у Англии сердце. За Индию!

Четвертую чарку поднял хозяин:

— Покорнейше вами благодарный, что не отказались от моего посильного угощения. Пью эту чарку за то, чтобы оправдать ваше доверие и справиться с народом.

В хате стало темно. Мимо окон пронеслась вырванная из акации ветка, до последнего листка освещенная на лету небывалой молнией. Гром взорвался, как бомба, попавшая в зарядный ящик, и посыпался на железную крышу.

Гости выпили четвертую чарку.

Ливень плющился о стекла.

Дымные водопады ливня один за другим пробегали по селу. Хаты стали тотчас с одного бока черно-лиловые. Улица вздулась, как река. По серой воде среди пузырей и сметья буря гнала в ставок убитую грозой ворону.

Небо, со всех сторон подожженное молниями, ежеминутно рушилось на потрясенную землю.

Тем часом по селу, закинув вверх слепое, но оживленное безумием лицо, шла против ветра мокрая до ниточки Любка Ременюк. Она шла не спеша, в длинной праздничной юбке, в сорочке с расшитыми рукавами, вся в монистах и лентах. Буря вырывала их из слипшихся волос, черных, как деготь.

На каждом шагу она останавливалась и простирала к хатам руки, о которые вдребезги разбивался ливень.

Гроза гремела за полночь, то уходя из села, то вновь в него возвращаясь.

ГЛАВА XV

ПОВСТАНЦЫ

Поздней ночью в хату Котков постучали. Семен бросился к окну. При судороге отдаленной молнии он узнал платок Софьи. Он торопливо отчинил дверь. Она вбежала и обхватила его трясущимися руками. С ее волос на его рубаху текла вода.

— Семен, бежи!

Семен нашарил похолодевшей рукой на загнетке коробку спичек.

— Стой! Не зажитай света. Может, с улицы смотрят.

Рис. Л. СМЕХОВА

— Я до вас, дядя Семен...

Фрося и мать неслышно метались по хате, закладывая окна.

— Теперь свети, — прошептала Фрося, дрожа всем телом.

Маленькое неспокойное пламя каганца осветило хату с окнами, заложенными красными подушками.

Софья сидела на скамейке под печкой, быстро крутя на груди стиснутые руки, и облизывала губы. Ее глаза блестели сухо и дико на бледном лице, заляпанном грязью.

— Бежи, Семен, — говорила она скоро и монотонно, как в беспамятстве. — Бежи сегодня, бо завтра уже будет поздно. Бежи, пока ночь. Запрягай лошадей. Той старый чорт, той проклятый сатана, — батька, — доказал на тебя немецкому коменданту. Он бумагу ему на тебя подавал, и немецкий комендант сказал: «Гут».

— Так, — сказал Семен, глядя в землю, и губы его горько тронулись. — Так. Выходит дело, что должен я темною ночью запрягать в подводу коней и выезжать потихоньку, как вор, со своего же собственного двора. Было у меня родное семейство: мама-вдова, сестричка-сирота и дивчина, с которою мы по нерушимой любви заручались. Была у меня какая ни есть хата, и хозяйство, и земля, моими руками поднятая и потом моим политая. А теперь — выходит дело — налетели на нас, откуда ни возьмись, те злодеи, стали поперек крестьянской жизни и выживают меня от моего счастья на все четыре стороны, куда глаза смотрят, в ту темную ночь кочевать по степу, все равно как бродягу-цыгана или того серба с обезьяной. И должен я, не дожидаясь солнца, тикать из села, все на свете покинув: и мать родную, и сестричку-сиротку, и землю посеянную, и дивчину заручанную, и сватов своих, без погребенья повешенных на добычу воронам. — Тут Семен вспомнил свою батарею, командира Самсонова, прощальные его слова и заплакал с досады.

Насухо вытер он концом бязевой солдатской рубахи слезы и, стиснув мелкие зубы, заиграл скулами:

— Так нет же, не дождетесь! Идите, мамо, на двор, положите в повозку сала и хлеба и потихонечку выведите из сарайчика клембовскую Машку. А ты, Фросечка, надень на ноги чоботы и раз-раз бежи до Ивасенков. Скажешь самому Миколе, чтобы он той же секундой потихонечку завел до нас во двор своего Гусака. Я его думаю запрягать с Машкой. Бо все равно того Гусака завтра заберут обратно в экономию.

Фроська проворно сунула ноги в громадные чоботы, но бежать ей не пришлось.

Дверь, которую забыли заложить палкой, приотворилась, и в хату заглянула лохматая голова самого Миколы. Он увидел, что в хате не спят, но не удивился. Вряд ли в какой-нибудь хате люди ложились спать в эту проклятую ночь.

— Извините, что я заскочил в такое неподходящее время. Я до вас, дядя Семен...

Микола был одет, как для дальней дороги, и его молодое, еще ни разу не бритое, почти детское лицо было полно суровой решимости.

— Я вам, дядя Семен, давал своего Гусака, когда вы ездили в Балту. Теперь позычьте мне вашу Машку. Я ее думаю запрягать вместе с Гусаком.

— А я только что до тебя Фроську посылал с тем же самым.

Семен внимательно посмотрел на хлопца.

— Собираешься куда ехать?

— Собираюсь.

— Посреди ночи?

— Эге ж.

— Куда?

— Куда бы ни было. И еще, дядя Семен, вам кланяюсь и не откажите. Видел я у вас добрый револьвер с патронами.

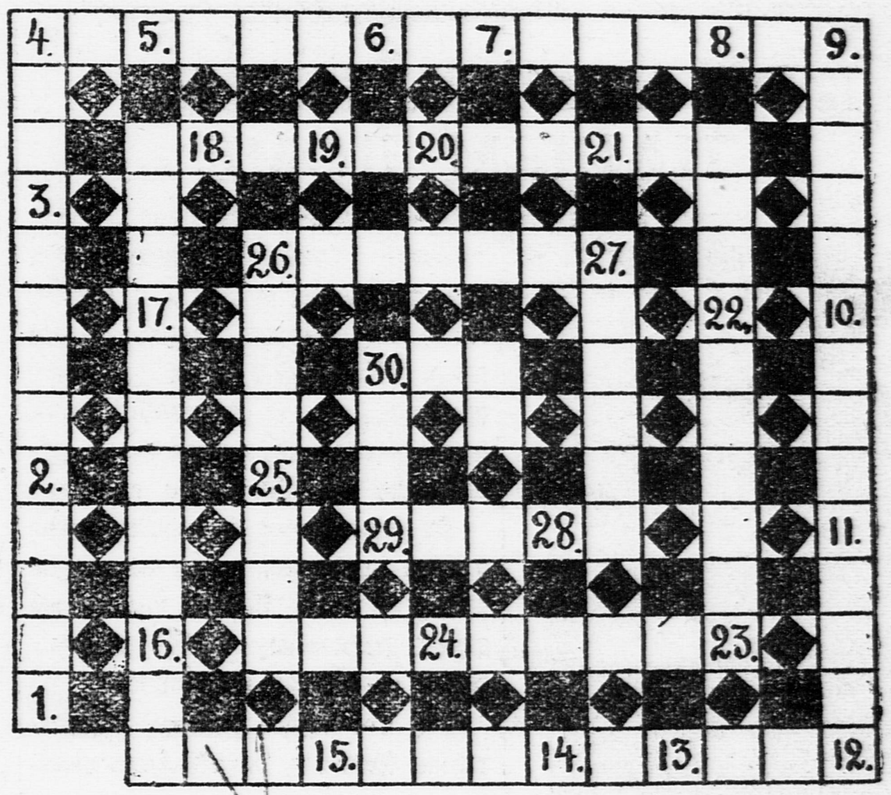
— А ну, выйдем на одну минуту из хаты, — сказал Семен, не дав Миколе договорить.

Они вышли, а не больше, как через полчаса, за кузней стояла подвода Семена, запряженная Машкой и Гусаком. Семен выносил из кузни и клал на подводу выкопанное оружие и шанцевый инструмент. Микола закладывал их соломой.

(Продолжение в следующем номере)

ЧАЙНВОРД

(Прислал ВИТЯ РАКОВИЧ, ученик 6-го класса (Москва)



В каждую клетку нужно вписать букву. Буква, которая стоит в клеточке, помеченной цифрами, является первой буквой нового слова и одновременно последней буквой предыдущего слова. По порядку номеров должны получаться названия, обозначающие:

1. Летчик. 2. Город в Испании. 3. Хищная птица. 4. Прибор для измерения скорости хода корабля. 5. Густонаселенная местность. 6. Жилище. 7. Город на Оке. 8. Машинно-тракторная станция. 9. Прежнее название города Куйбышева. 10. Исполнитель силовых упражнений. 11. Орудие дровосека. 12. Река в Европе. 13. Река в Африке. 14. В спорте — ведущий гонку. скачку и т. д. 15. Город в СССР. 16. Название полевого цветка. 17. Дикая свинья. 18. Часть лица. 19. Фруктовый напиток. 20. Здание для культурного развлечения и отдыха. 21. Промышленный город в Соединенных Штатах Америки. 22. Река в Северной Америке. 23. Столица Турции. 24. Город в СССР. 25. Густая сладкая жидкость. 26. Историческое место гражданской войны. 27. Установленный порядок. 28. Принадлежность для улучшения зрения. 29. Продукт питания. 30. Род птиц.

ШАРАДА

Первый слог — животное с рогами; второй слог — лиственное дерево.

А целое — это рыба, что подается к обеду.

КАКИЕ ЛЫЖИ ВЫБРАТЬ

Скоро зима. В магазинах уже появились лыжи. Но, пожалуй, не все ребята знают, какие лыжи лучше. Ведь лыжи бывают разные: финские (длинные и узкие), горные (широкие и короткие), полугорные (не очень длинные и не очень широкие).

Так вот, если вокруг вашего села или города местность ровная, покупайте финские лыжи. Если же кругом холмы и горы,— лучше купить горные. А если ровная местность перемежается с горами,— хорошо иметь полугорные лыжи.

Нужно еще знать, какого размера лыжи выбрать. Лучше всего, когда на каждый килограмм веса лыжника приходится 18 квадратных сантиметров площади опоры на каждой лыже. Например, если лыжник весит 50 килограммов, то каждая лыжа должна иметь площадь в 900 квадратных сантиметров (18×50). А измеряются лыжи так. Сначала нужно измерить ширину; допустим, она равна 6 сантиметрам. После этого остается разделить площадь на ширину (900 : 6),— получаем 150 сантиметров. Загнутые кверху носы лыж опорой не служат. Поэтому к длине нужно прибавить 30 сантиметров (на нос). В нашем примере лыжи должны быть длиной в 180 сантиметров.

Покупая лыжи, хорошенько поглядите, нет ли на них крупных суков, трещин, идут ли слои дерева вдоль всей лыжи. Пригласите с собой в магазин опытного лыжника,—он вам поможет выбрать их.

Новые лыжи надо пропитать ОЧИЩЕННЫМ дегтем (его продают в аптеках). Вот как это делается. Лыжу нагревают над примусом или керосинкой до тех пор, пока она не прогреется насквозь. Делать это нужно очень осторожно. Чтобы лыжа не загорелась, надо ею равномерно поводить над огнем. Когда она нагреется, ее смазывают дегтем. После того как лыжа впитает деготь, нужно прогревание и смазывание повторить еще 2—3 раза.

Б. М.

Отв. редактор А. СТРОЕВ.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ДЕТСКИЙ КИНОТЕАТР.
Сретенка, 19, тел. 3-27-30.
1. ФЕДЬКА.
2. СКАЗКА О РЫБАКЕ И РЫБКЕ.

ПЕРВЫЙ ДЕТСКИЙ КИНОТЕАТР
у Большого Каменного моста.
Новый звуков. худож. фильм
КАРО.
Сеансы: в 11, 2.30, 4.15, 6 и 7.45.

НА ДНЯХ
В ЛУЧШИХ КИНОТЕАТРАХ МОСКВЫ и СОЮЗА
ЗВУКОВОЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ФИЛЬМ
ЛЕНИН В ОКТЯБРЕ
Автор сценария А. КАПЛЕР.
Режиссер М. РОММ.
В главной роли — народный артист СССР Б. В. ЩУКИН.
Производство киностудии „МОСФИЛЬМ“.

Наш адрес: Москва, Ленинградское шоссе, улица «Правды», д. 24 (5-й этаж), редакция «Пионерской правды».
Телефоны: для справок — Д 3-33-29, секретариат — Д 3-33-25, отдел писем—Д 3-33-27, отдел информации—Д 3-30-00, отделы школы и пионеров—Д 3-33-24.
12
Уполномоченный Главлита № В—32605. Типография газеты «Правда» имени Сталина. Изд. № 1048.